

*Читайте книги
Юлии Климовой*

ШУРЫГИНЫ. СЧАСТЬЕ НЕ ЧУЖОЕ

Пожалуйста, обернись
Сто лет без тебя
Там сосны рисуют небо

АНАСТАСИЯ ЛАНЬЕ. ПУТЬ ДОМОЙ

Стрекоза летит на север
Гнездо для стрекозы

ГЛЕБ. КОЛЧАН СО СТРЕЛАМИ АМУРА

В ее сердце акварель
Ветер подскажет имя

ДЖЕННИ. ВРЕМЯ НАДЕЖД И ЖЕЛАНИЙ

Мадемуазель Судьба
Перекресток всех дорог

Не исчезай, останься
Разбуди мое сердце
Рецепт ее счастья
Не спеши ее терять
Лети, птица Феникс
Дом певчих птиц
Я пришла, откройте дверь

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Тоталитаризма,
оверчись

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Редактор серии *В. Горюнова*
Художественное оформление серии *Е. Петровой*

В оформлении обложки использована фотография:
© Kucher Sergey / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ранее книга издавалась под названием
«Чуть-чуть не считается»

Климова, Юлия Владимировна.
К49 Пожлуйста, обернись / Юлия Климова. — Мо-
сква : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-166638-5

Полина Шурьгина — дочь обеспеченного человека. Она ценит свободу, комфорт и часто совершает поступки, огорчающие и ее отца, и сестер. Но рано или поздно за ошибки приходится платить. Отец Полины отказывается ее содержать, более того, он нашел мужчину, на плечи которого хочет переложить груз ответственности за судьбу дочери. Но согласится ли с этим Полина? Готова ли она выйти замуж за того, кто, по сути, испортил ей жизнь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166638-5

© Климова Ю., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ПРОЛОГ

— Точно такую же дрянь я ела три года назад на свадьбе бывшей одноклассницы... Бедняжка! Она выходила замуж за стоматолога и наивно полагала, что это и есть неземное счастье. — Полина презрительно посмотрела на тарелку с закусками, склонила голову набок и тут же потянулась к бокалу с игристым.

— Они развелись?

— Нет, по-прежнему живут душа в душу и в следующем году планируют родить ребенка. Понимаете?.. Он будет писать, какать, плакать и мешать им спать, а они будут покупать памперсы и умиляться.

— А вы не задумывались о том, что это и есть настоящее счастье?

Полина сфокусировала взгляд на собеседнице. Эту полную седую даму, одетую в строгое бежевое платье с коричневой отделкой на воротнике, она впервые увидела минут двадцать назад, когда, поругавшись с барменом, пересекла зал и устроилась за первым попавшимся столиком. Вот и все. «Извините, что навязываю вам свое общество...». Ага, извините. На подобных банк-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

тах становится весело только тогда, когда хорошенько злоупотребишь алкоголем, и... кажется, процесс пошел.

Оглядев зал, Полина мысленно усмехнулась: «Ничего нового... Ярмарка тщеславия. Искусственные приветствия, обещания, вздохи, поцелуи, полуулыбки... Пестрая картинка пустоты. Нда... скука смертная». Полина сделала еще глоток игристого и вновь посмотрела на собеседницу, ожидавшую продолжения разговора. Она попыталась выдернуть из памяти имя женщины, но не смогла. Возможно, они и не представились друг другу... Да, не представились... Точно.

— Вы шутите? — спросила Полина и согласно кивнула официанту, предлагавшему текилу.

— Ничуть.

— Ладно, не буду спорить, мне сейчас совершенно не до философских тем. Лучше ответьте на вопрос: вы считаете нормальным устраивать ужин на триста персон в честь дня рождения дочери? — Полина насыпала соль между большим и указательным пальцами левой руки и взяла стопку с текилой. — В лучшем случае девочка знает двадцать человек из присутствующих... Я с ней, собственно, и не знакома. Кстати, мой папочка в честь меня никогда подобные фуршеты не устраивал, а мог бы... — Полина улыбнулась, на пару секунд замерла, а затем ее глаза хитро блеснули. — А хотите я научу вас пить текилу? Это просто и вкусно.

— Нет, спасибо, я предпочитаю вино.

— Ну и напрасно! — Слизнув соль, Полина залпом выпила текилу и подхватила дольку лайма. — М-м-м, —

Пожалуйста, обернись

протянула она, блаженно закрыв глаза. — Это фантастика! А еще я обожаю текилу-бум. Наливаете в стакан текилу и тоник, закрываете сверху ладонью и-и-и... хрясь стаканом о стол! А потом быстренько употребляете это бурлящее чудо вовнутрь. — Она засмеялась и скользнула взглядом по залу. — А кто это?

— Не знаю, — пожалала плечами дама. — Но вы о нем спрашиваете уже не в первый раз.

— Да? А впрочем, его лицо мне кажется знакомым. Возможно... Хотя... Не уверена... Нет. — Полина чуть нахмурилась и хмыкнула. С интересом изучив высокого парня в явно дорогом костюме, она пришла к выводу, что он самовлюбленный кобель, который наверняка, бессовестно пользуясь смазливой внешностью, меняет молодых дурех с хроническим постоянством. — А почему его девушка... ну, платиновая блондинка с красной помадой, так странно на меня смотрит?

— Потому что когда вы шли сюда, то задели ее бедром, и еще потому, что каждый раз, когда вы спрашиваете об этом мужчине, вы вытягиваете руку вперед и указываете на него пальцем.

Полина покосилась на свою руку и на совершенно прямой, протыкающий воздух указательный палец. Да... действительно... немножко вытягивает и немножко тычет...

— Ерунда, — фыркнула она, опуская руку. — А я вот пойду сейчас и приглашу этого героя на танец, и уверена, его подружка сначала позеленеет, а потом умрет от злости.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Зачем?

— А не знаю, — с легкостью ответила Полина. Широко улыбнулась и вновь выпила текилу. — За вас, — с опозданием произнесла она тост и поднялась из-за стола, громыхнув стулом.

Разноцветные шары ламп, подносы с высокими бокалами, этажерки с мини-закусками, сияющие лица приглашенных, яркие пятна вечерних нарядов подпрыгнули, замелькали и наконец-то приняли устойчивое положение. Полина пригладила красный шелк платья, поправила съехавшую с плеча тонкую бретельку, усмехнулась и повернулась к круглой оркестровой сцене.

— Танго! — крикнула она и для верности еще громче уточнила: — Я хочу танцевать танго!

Музыкантам, видимо, было все равно, что играть, к тому же желание гостьи — закон. Ненадолго замешкавшись, они добросовестно выдали то, что вполне могло сойти за роковой и страстный мотив полутонов и намеков. Полина удовлетворенно кивнула и, оставив свою собеседницу в одиночестве (уже долгожданном), устремилась к намеченной цели. Толпа приглашенных, удивленная многообещающим криком «танго!», расступилась и приготовилась к незабываемому зрелищу...

Нарочно игнорируя платиновую блондинку, Полина остановилась напротив мужчины, вызывающего живейший интерес. На этот раз взгляд отказался фокусироваться.

— Как насчет танго? — требовательно спросила она и, сделав еще один шаг, врезалась грудью в его грудь.

Пожалуйста, обернись

— С удовольствием, — ответил он, беспардонно прижав Полину к себе (хотя, какие уж теперь церемонии...).

Она почувствовала терпкий аромат его парфюма и... не менее терпкий запах алкоголя. О! Кажется, они нашли друг друга в этом мире — ему тоже скучно, и он тоже хорошенько злоупотребил. Полина закинула голову назад и звонко засмеялась, но тут же пришлось оборвать веселье, потому что партнер по танцу приступил к исполнению виртуозного танго. Вместе с ней приступил.

Тарарира-руарам...

К ее щеке прижалась его гладковыбритая щека...

Тарарира-руарам...

Пальцы сплелись, руки вытянулись вперед...

Тарарира-руарам...

Резкий поворот — и мелкими шажками в обратную сторону... выпад, еще и еще... Голова закружилась, и Полина вцепилась в плечо партнера, пытаюсь вспомнить, а как вообще танцуют танго? Какие нужно выделявать па?

Парируарам...

Он повел ее влево, споткнулся, крутанул и — бамц! — задел локтем официанта... бамц, бамц!

— А что было на подносе? — практически поинтересовалась Полина.

— Игрисное.

— Не жалко, — улыбнулась она и закрыла глаза — все равно уже ничего не разобрать.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или он действительно опустил бретельку с ее плеча?..

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или замочек молнии пополз вниз?..

Тарарира-рурарам...

Еще один поворот, вперед-назад, остановка... Полина игриво подняла ногу и попыталась закинуть ее как можно выше, но потеряла равновесие и... повисла на руке партнера в позе «без пяти секунд мостик».

— Однако, — изумился он.

— А то! — фыркнула она, поднимаясь.

— Осторожно! — вырвался из первого ряда зрителей испуганный женский голос...

Бамц! Бамц! Бамц!!!

ГЛАВА 1

Петр Петрович Шурыгин бросил курить десять лет назад. За эти долгие годы рука неоднократно тянулась к пачке сигарет, и каждый раз причиной тому была одна из его дочерей. Ни происки конкурентов, ни задержки поставок, ни изредка возникающие проблемы с кредитами, ни бесконечное строительство загородного дома, ни что-либо другое не сбивало его с жизненного ритма настолько, чтобы потерять контроль над собой, сесть за стол в кабинете, выдвинуть ящик и потянуться к припрятанным сигаретам. А вот дочери — да... Тысячу раз да!

Три дочери — это много.

Очень много...

Полина.

Ольга.

Катюшка.

Три радости и... три повода для инфаркта.

Еще совсем недавно они были маленькими заводными смешливыми девчонками, а теперь — взрослые самодостаточные девушки со своими мечтами, убеждениями и капризами. И какие же они разные...

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Слишком разные! Петр Петрович потерял виски и шумно вздохнул. Тяжело одному растить дочерей, тяжело, особенно когда параллельно приходится управлять огромным холдингом... Тя-же-ло...

Овдовел Шурыгин давно. Полине было десять лет, Ольге — восемь, а Кате — один год. Теперь Полине — тридцать, Ольге — двадцать восемь, а Кате — двадцать один. И справиться с этой мафией — невозможно! Петр Петрович покачал головой, гневно смял сигарету и выбросил ее в мусорную корзину. Хватит! Хватит. Он встал и нервно заходил по кабинету, изредка бросая взгляды на сложенную многостраничную газету, лежащую на краю стола. Хватит.

— Полина, — тихо произнес он. Расстегнул пуговицы пиджака, остановился и посмотрел в окно. Глаза превратились в щелочки, а губы вытянулись в прямую линию. — Теперь для тебя начнется иная жизнь...

Из трех дочерей Полина всегда была самой шустрой, задиристой и избалованной. К проблемам относилась легко, к радостям тоже. Подруги рядом с ней надолго не задерживались, зато со временем не стало отбоя от мужчин.

Она выросла, молниеносно осознала свою привлекательность, полюбила шик и лоск и, не раздумывая, окунулась в мир флирта, роскоши и соблазнов. Получив высшее образование, захотела собственный салон красоты, и Петр Петрович преподнес ей этот царский подарок. Салон получил название «Анни» в честь французской актрисы Анни Жирардо. Полина вообще была помешана

Пожалуйста, обернись

на всем французском. Платья и парфюмерия только из Парижа, отдых летом на Лазурном берегу, зимой — на горнолыжном курорте Куршевель. Она даже стала похожа на француженку: высокая, тоненькая, с короткой стрижкой... Необыкновенно красивая. Необычно красивая.

Доходы от «Анни» вполне позволяли жить на широкую ногу, но на ту самую роскошь и на те самые соблазны не хватало. Полина временами просила деньги у Петра Петровича, и он, поворчав или прочитав лекцию о бережливости, выдавал нужную сумму. И красный «Лексус» тоже его презент — на тридцатилетие. Избаловал, избаловал... Надеялся, что старшая дочь выйдет замуж, родит ему внука... Но куда там!

— Хватит, — четко произнес Петр Петрович и вернулся к столу. Настало время навести порядок в собственной семье и хорошенько встряхнуть Полину, да так, чтобы... Взгляд вновь упал на газету, и сердце запылало, пальцы сжались в кулаки. Да что же за безобразие творится, а?! Одна швыряет деньгами направо и налево, вечно подмачивает репутацию, так что хоть выжимай, вторая — сходилa замуж на три года и вернулась, а третья... нет, Катюшка обычно его не расстраивает. И, кстати, не дай бог кому-нибудь посмотреть в ее сторону! Свою маленькую дочурку он не доверит никому. И точка. Он по горло сыт бурной личной жизнью Полины и разводом Ольги! То есть пусть Катя сначала закончит учебу и начнет карьерный путь, а дальше видно будет.

В состоянии глубочайшего раздражения Петр Петрович нажал кнопку громкой связи:

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Ира, я жду Егора. Для всех остальных — я занят, и, пожалуйста, приготовь чай... Нет, лучше крепкий кофе.

— Да, конечно.

В такие минуты он начинал сожалеть, что не женился во второй раз. Дочерям не хватало и не хватает той самой ласки, доброты и заботы, которую может дать только мать (пусть и неродная), но почти сразу себя одергивал. Во-первых, неизвестно приняли бы девочки его жену, во-вторых... Во-вторых за двадцать лет он не встретил женщину, которую бы полюбил так же сильно, как покойную Людочку. Были различные отношения и иногда казалось — вот то самое, но, увы, увы, увы... Жизнь штука сложная...

А еще Петр Петрович ругал себя. Последние годы он слишком много уделял внимания работе и слишком мало Полине, Оле и Кате. Недоглядел, недовоспитал. Но с другой стороны, дочери уже взрослые и должны сами взвешивать свои поступки. И думать тоже должны. Головой! Чтобы потом не приходилось краснеть. Ему во всяком случае.

Нет, в данную минуту он не краснел... Багровая краска заливала его лицо прошлым августом, когда Полина выиграла конкурс... хм... конкурс «Лучшая попка сезона». Когда эта самая попка, прикрытая лишь тонкой полоской трусиков, украсила обложку мужского журнала, а заодно и каждый ларек прессы. Вот тогда — да, он находился в смущенном шоке, а сейчас — он в бешенстве! И сейчас он не ограничится серьезным разговором «за жизнь». Хватит! Доигралась красавица... и тот парень... тоже доигрался.

Пожалуйста, обернись

Шурыгин поднял голову и увидел Егора.

— Наконец-то, — вместо приветствия произнес Петр Петрович и провел ладонью по лицу, настраиваясь на разговор. — Почему так долго?

— Дороги, — коротко объяснил опоздание Егор и закрыл за собой дверь. Неторопливо, бесшумно он дошел до стола, резко выдвинул стул и сел. — Привет.

— У меня к тебе дело. — Шурыгин толкнул сложенную газету, и та, проплыв по узкому столу совещаний, остановилась рядом с локтем Егора. — Если ты еще не читал сегодняшнюю прессу, то полюбуйся. Журналиги от души расстарались...

— Полагаю, лучше сразу начать с раздела «Скандалы недели», — не без иронии произнес Егор, перевернув первую страницу.

— Да, ты прав, речь пойдет об одной из моих дочерей.

— Не конкуренты — уже хорошо.

— Ни один конкурент не доставлял мне столько проблем, сколько Полина!

— У вас слишком слабые конкуренты, почти дохлые. Значит, она?

— Да.

— Что на этот раз? Лучшая грудь месяца?

— Перестань. — Петр Петрович скривился. Шуток на эту тему он не терпел. Сколько тогда позора свалилось на его голову, сколько ухмылок пришлось усиленно не замечать, сколько километров он прошагал по этому кабинету туда-сюда, пытаясь успокоиться, а сколько журналов он скупил и уничтожил... Знать бы

ЮЛИЯ КЛИМОВА

заранее! Но его дочурка никогда не планирует свои «милые шалости», все у нее как-то мимоходом получается и с размахом! Нет, нынешнюю молодежь ему не понять. — Шестая страница, — добавил Петр Петрович и устало откинулся на спинку кресла. Егору он доверял и сейчас очень надеялся на его помощь. На его профессиональную помощь.

С Егором Кречетовым Шурыгина свели знакомые. Года четыре назад. Из офиса украли важные документы, и нужно было срочно найти человека, способного если не поймать вора, то хотя бы вернуть утраченное. Времени в обрез, да и ситуация нервно-противная, и не каждого хочется «впускать в дом». Пришлось наводить справки...

«Парень молодой, но хваткий, иногда наглый сверхмеры, но ты на это внимания не обращай, манера у него такая. Он в одиночку работает и не любит, когда лезут в его дела и контролируют. Да и бесполезно контролировать, у Егора свои способы и связи...» Получив такие рекомендации, Петр Петрович посчитал их достаточно точными и другого частного детектива искать не стал, о чем с тех пор ни разу не пожалел. Егор Кречетов тогда и вора вычислил, и документы нашел, и потом еще много проблем убрал с пути.

В кабинет с подносом зашла секретарь. Поставив одну чашку перед Шурыгиным, а вторую перед Егором, девушка удалилась. Кофе Ира всегда готовила отличный — ароматный, с ноткой пряностей, и Петр Петрович сделал большой глоток, надеясь хотя бы на минутное упокоение. Но не тут-то было...

Пожалуйста, обернись

— Ну-у-у, ваша дочь весьма фотогенична и... пластична, — не без удовольствия протянул Егор.

Вспоминая напечатанные на развороте фотографии, Шурыгин тяжело вздохнул и сдвинул брови. Полина танцует... Чуть ли ни в чем мать родила танцует! Бретельки упали, алое платье сползло вниз, грудь полуобнажена, и какой-то смазливый блондин целует ее в плечо. Это первая картинка.

Полина выгнулась назад и задрала ногу. Ракурс снизу, и каждый может внимательно изучить «лучшую попку сезона». Это вторая картинка.

Полина лежит на огромном торте... почти лежит... а ее омерзительный партнер по танцу (а как еще назвать этого негодяя?) слизывает с ее щеки белый крем. Это третья картинка.

Полина вытянулась на столе во весь рост и хохочет, а эта сволочь пристроилась рядом и пихает ей в рот не то черешню, не то вишню. В креме уже оба. Это четвертая картинка.

Полина крупным планом — вид сзади. Пытается слезть со стола, но у нее это явно плохо получается — одна нога еще среди тарелок, вторая уже на полу... высокий каблук сломан... Это пятая картинка.

Полина и красавчик-засранец пытаются исполнить стриптиз. Она собирается спустить платье еще ниже, а он снимает рубашку. Это шестая картинка.

И кругом обалдевшие или хохочущие люди, уж точно не ждавшие подобного цирка на приличном банкете. И статья имеется, а как же без статьи! С витиеваты-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ми предложениями, острыми сравнениями и сальными шуточками. Гадость, да и только!

— Будь добр, воздержись от комментариев. — Петр Петрович хмуро посмотрел на Егора и вновь скривился. — И без твоей иронии тошно. Дай сигарету.

— У вас же есть пачка в ящике стола.

— Все-то ты знаешь.

— Не все, — усмехнулся Егор и еще раз посмотрел на фотографии. Он уже догадался, какого плана работа его ждет. — *«Дочь президента группы компаний «Форт-Экст» обожает светские тусовки и уже не первый раз радует нас своими...»*

— Спасибо, я читал, — перебил Шурыгин.

— Мне нужно найти этого парня?

— Да.

— Хотите открутить ему башку?

— Узнай про него все. Абсолютно все. И еще меня интересует, как давно он встречается с моей дочерью, в каких они отношениях, где познакомились и так далее. Нужны даже мелочи и детали. Сделаешь?

— Легко, — пообещал Егор.

* * *

Текила была лишней — с этим не поспоришь. Да, немного занесло... Она сожалеет, ей почти стыдно, она готова извиниться перед отцом и клятвенно пообещать (в миллионный раз), что больше вести себя столь бессовестно, вызывающе и нелепо не станет.

Пожалуйста, обернись

Ей уже тридцать лет и она, конечно, осознает масштабы... м-м-м...

— Папа меня убьет, — выдохнула Полина.

— И правильно сделает, — «поддержала» Оля.

— А может, он еще не читал, — утешила Катя.

Как же — не читал! Он начинает рабочий день с просмотра журналов и газет. А еще есть новости в интернете. И то, что отец до сих пор не позвонил, говорит лишь об одном — перед ужином будет продолжительная огненная буря. Если не хуже... Кошмар. И на кой черт она потащилась на день рождения дочери одной из клиенток салона, на кой черт после интеллигентно-культурного мартини со льдом и романтического игристого она потянулась к взрывоопасной текиле — на кой черт?! Еще не забыт ее «триумф» под названием «Лучшая попка сезона» (тоже не обошлось без текилы), а она уже новых подвигов насоввершала. И как все так получается?..

Полина сжала губы и плюхнулась между сестрами на мягкий диванчик персикового цвета. Приятная мягкость бархата, но сейчас ничто не успокоит дребезжащие нервы.

Ей уже тридцать лет. За плечами куча радостей и горестей, вереница пестрых событий, большущий возраст жизненного опыта (на мудрости она не настаивает), но тем не менее она не чувствует себя абсолютно самостоятельным человеком и до сих пор побаивается отца. И здорово побаивается. И, как назло, часто так складываются обстоятельства, что все идет шиворот навыворот... Ох... ох... ох.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Хотя было весело. Полина еле сдержала улыбку и покосилась на Ольгу. Вот — второй папочка, только в женском обличье. Правильная, как энциклопедия, и занудная, как сто монашек. И работает в «Форт-Экст» директором департамента закупок, и алкоголь пробует только по долгу службы. Нюхает, делает один-два глотка и до-о-о-олго думает: хорошее вино или нет. Отец Ольгу всегда ставит в пример — «моя правая рука».

Полина коротко вздохнула и покосилась в другую сторону — на Катюшку. Кареглазая любимица, очень похожа на маму. Многое ей сходит с рук, но, надо признать, таких стрессов она папочке и не устраивает. Да и опекает он Катю больше всех, потому что растил ее один чуть ли не с пеленок.

Семья.

Можно было давно купить квартиру, съехать и жить в гордом одиночестве без указаний и нравоучений, и пару раз подобные мысли приходили в голову, но... Но что-то не хочется... Вот когда она выйдет замуж, тогда другое дело... Даже Ольга после развода вернулась обратно — в свою комнату, а могла бы остаться в подаренных отцом хоромаш. Могла бы, но не осталась.

Эх, текила была лишней...

— Папа меня убьет, — повторила Полина, пытаясь вспомнить подробности треклятого банкета. Торт со свежими она помнит, женщину в бежевом платье тоже, и как вставала и кричала «танго!» — тоже, а дальше... провал.

— А как зовут парня, с которым ты на столе... валялась? — поинтересовалась Ольга.